

Сегодня. — 1996. — 16 апр. — С. 4

Для тех, кто сохнет от тоски по жизни

Чеховский фестиваль. «О дивные дни» Беккета. Постановка Питера Брука.
Сценография Хлоэ Оболенски. «Театр Види-Лозанн Э. Т. Е.»

Ольга Горгома

цена с трех сторон обтянута светлой тканью. Яркое освещение. Взгорок с высохшей травой, камнями, песком. Кругом тоже только песок — безжизненность. В центре взгорка — вкопанная по грудь Винни. Блондинка, немолода, руки и плечи обнажены. Спит лицом вниз на земле. Рядом сумка, зонтик. Звонки. Винни просыпается. День начался. Какой дивный будет этот день.

Внешне спектакль очень прост. На-

поминает учебное пособие по театру абсурда, настолько скрупулезно воспроизведены авторские ремарки. Да и текст пьесы — не литературная основа, а режиссерский экземпляр: так много в нем подробных указаний. На пресс-конференции Брук предупредил, что его спектакль не режиссерский и не актерский. Главной целью был театр Беккета. Описывать и трактовать этот театр трудно и вряд ли правомерно. Все равно что пытаться вывести вербальную логическую формулу из иррационального впечатления и тем самым его исказить. Еще хуже — впасть в пространные рассуждения на тему: что такое жизнь, разнообразие ее форм и отношений к ним.

Единственная возможность придать рецензии убедительность — сослаться на режиссера, на его интерес к театру не как к искусству, а как к способу переживания. Брук, по его же выражению, переводит жизнь на язык театра. Насколько момент реального взаимодействия актера и зрителя творим в театре, настолько наши отношения с реальностью творимы в повседневности. Это в той же степени труд, который мы готовы взять на себя и от которого готовы отказать.

Тем, к чему Брук

стремится в спектакле, занят и персонаж Наташи Парри. Винни творит собственное настоящее. Наполняет день разными занятиями, легко и вольно предаваясь скромному ритуалу. Ее основная забота — успеть реализовать всё (от разбора вещей в сумке до запаса слов) и в то же время не исчерпать все возможности раньше срока. Для этого необходимы и опыт, и интуиция — искусство жизни. Будущее ее беспокоит в той степени, в какой она сможет сочетать свое искусство с убывающими возможностями. А они, по определению, убывают.

Когда во втором действии Винни оказывается по шею в земле, на помощь ей приходит Вилли. Вроде бы малосимпатичный тип. Мы даже лица его не видим. Только лысый череп, но без удалства покрываемый платком и канотье. Винни не знает толком, жив ли он или решил ее бросить. Но когда ей становится особенно тяжело, Вилли вылезает из-за взгорка. Теперь Винни может не только говорить с ним, но и видеть его. Франтоватый, неожиданно добродушный герой Франсуа Берте даже пытается сделать невозможное — дотануться до Винни.

Меру свободы/несвободы каждый выбирает по себе. Почему эти люди не предпринимают усилий, чтобы освободиться? Человек может располагать неограниченными возможностями. Все зависит от его желания и способности творить жизнь. Настоящее. Только бы не ошибиться в выборе и реализовать его до конца.

АЛЕКСАНДР ИВАНИШИН

